

— Конечно, нет.

Се Тинчжоу ответил с холодной усмешкой, глядя на Сюй Юньхана. Он понял, что его дочь знает куда меньше, чем он, её отец.

— Когда у твоей матери случился рецидив болезни сердца, ей действительно требовалось лечение за границей. Но ты ведь уже приняла решение продать квартиру. Два с половиной года назад квартира площадью двести квадратных метров в городе Шанцзин стоила двадцать три миллиона. Ты снизила цену до двадцати миллионов, но покупателей всё не было. Именно тогда и появился Сюй Юньхань, верно?

Он сказал, что пришел отплатить за доброту, ведь когда-то давно, когда он воровал, ты дала ему две тысячи юаней. Он якобы отплатил тебе тем, что отправил мать на лечение за границу. За несколько месяцев на это ушло меньше шести миллионов. Но, Цзяюэ, я навел справки о Сюй Юньхане. Когда ты выставила квартиру на продажу, многие хотели её купить — всё-таки цена была на три миллиона ниже рыночной. Но Сюй Юньхань всех их отпугнул. Ты понимаешь?

Он помешал тебе продать квартиру, чтобы спасти мать, и намеренно появился перед тобой в роли благодетеля. Он разыграл тот же сценарий, при котором вы познакомились, только на этот раз он стал спасителем, а ты — бедняжкой, которую нужно спасти. Скажи мне, разве ты не могла сама отправить мать на лечение, продав квартиру за двадцать миллионов?

Всё это можно было решить. Недвижимость в городе Шанцзин всегда пользовалась спросом, а квартира Хуан Синьюэ была не только просторной, но и находилась в отличном месте — внутри Третьего транспортного кольца. Кто бы отказался от скидки в три миллиона? Получив двадцать миллионов на руки, даже без помощи Сюй Юньхана, вы с братом могли бы сами отправить мать за границу.

В худшем случае вы бы просто остались без квартиры и начали всё с нуля.

Се Тинчжоу без колебаний сорвал с Сюй Юньхана маску лицемерия прямо на глазах у Се Цзяюэ. Девушка застыла в оцепенении. Она ни на секунду не усомнилась в словах отца. Когда они с братом решили продать жилье, они снизили цену на три миллиона и выставили объявление среди ночи, но почему-то за несколько дней никто даже не позвонил. Тогда Се Цзяюэ была слишком напугана тяжелым состоянием матери и не заметила подвоха.

— Это ты помешал мне продать квартиру? Как ты мог так поступить?!

В этот момент Се Цзяюэ словно сломалась. Она, не сдержавшись, бросилась вперед и, не задумываясь, влепила Сюй Юньханю пощечину. Она редко теряла контроль над собой, но сегодня это происходило уже не в первый раз.

— Ты хоть представляешь, насколько тяжело было маме? Ты знаешь, как сильно мы с братом

тогда боялись? Мы каждый божий день ждали, что квартиру купят, чтобы отправить её на лечение! Сюй Юньхань, как такой человек, как ты, вообще смеет говорить о любви? Ты называешь любовью то, что едва не погубило мою мать? Ты просто животное!

Это была её единственная мама! Один из двух самых близких людей в этом мире!

Она снова ударила его. Сюй Юньхань лежал на полу, не в силах пошевелиться, а глаза Се Цзяюэ налились кровью.

Когда у матери случился рецидив, они с Се Синхэ почти не спали ночами, дежуря у постели Хуан Синьюэ, боясь, что она может уйти в любую секунду. Все дела с продажей квартиры вела Се Цзяюэ. В те дни, пока они были в больнице, брат и сестра не смыкали глаз целую неделю. Даже когда появился Сюй Юньхань, они оба сильно похудели от переживаний за мать.

Сюй Юньхань не сопротивлялся. Его лицо и так было разбито кулаками Се Тинчжоу, покрыто синяками, а от ударов Се Цзяюэ из носа потекла кровь. Даже несмотря на это, он не защищался, позволяя девушке выплеснуть гнев. Он получил с десятков ударов, лицо опухло, а кровь из носа стекала на губы.

Ему было невыносимо больно, но Сюй Юньхань, глядя на то, как Се Цзяюэ наконец-то проявляет хоть какие-то живые эмоции, лишь хрипло рассмеялся:

— Я хотел появиться рядом именно тогда, когда ты была в самом отчаянном положении, точно так же, как в нашу первую встречу. Се Цзяюэ, тебе не стоило меня спасать. Тогда я точно так же лежал на земле, прижатый к асфальту, и ты по доброте душевной появилась передо мной. Если бы ты не помогла мне, я бы не стал таким жадным, не полюбил бы тебя! В твоих глазах важна твоя мама Хуан Синьюэ, важен твой брат Се Синхэ, а я для тебя — лишь чужак, которому нет места в твоём сердце! Я мог поступить только так: появиться, когда я был тебе нужен, чтобы ты хоть немного запомнила меня...

Даже сейчас в его взгляде, устремленном на Се Цзяюэ, читалась любовь — безумная, пугающая, полная одержимости.

Лань Хуань, хоть и не имел опыта в отношениях, понимал, что такая любовь — это уродство и кошмар. Он не выдержал, подскочил и сплюнул в сторону Сюй Юньхана:

— Тьфу! Ты, мелкий выродок без роду и племени! Тебе помогли, и вот так ты отплатил? Совесть совсем пропил? Еще смеешь вкаты о любви к моей сестре? Посмотри на себя, ты хоть достоин этого? Разве так любят?

У него от ярости вздулись вены на шее. Не сдержавшись, он пнул Сюй Юньхана по ноге.

— Если я кого-то люблю, я буду делать для неё всё, буду стараться изо всех сил! И не только

для неё, но и для её отца, матери, бабушки, дедушки, брата и сестры! Ты слышал когда-нибудь выражение о любви к человеку и всему, что с ним связано? Говоришь, что любишь мою сестру, а творишь вещи, которые не подобают человеку!

Лань Хуань потерял рассудок от гнева и продолжал кричать:

— Твоя любовь — это намеренно топить человека, чтобы потом, когда он останется в одиночестве, явиться героем-спасителем? Ловко ты играешь на эффекте подвешенного моста! Зачем тебе вообще компания? Шел бы в психологи! А подсыпание наркотиков? Если любишь, значит, нужно травить? Думаешь, полиция зря хлеб ест? Спаситель, наркотики, заточение — ты что, посмотрелся романов про властных боссов и возомнил, что тебе всё дозволено?

— Говорю тебе, ты теперь калека! Я тебя не боюсь! В худшем случае отсижу пару лет, а потом выйду и буду жить дальше!

Вспыльчивый Лань Хуань разнес Сюй Юньхана в пух и прах. Особенно больно ему было слышать, как спокойно Се Цзяюэ рассказывала о том, что ей пришлось пережить. Сколько же страданий нужно было вынести девушке, чтобы говорить об этом с таким безразличием?

— Брат Лань Хуань. — Се Цзяюэ, которая сама была в ярости, увидев гнев Лань Хуаня, подошла и взяла его за руку. Её отношение к нему было гораздо теплее, чем к Сюй Юньханю, с которым она жила больше двух лет. — Брат Лань Хуань, не злись, он не стоит твоих нервов.

Се Цзяюэ обняла Лань Хуаня за руку. От таких мягких слов гнев Лань Хуаня испарился. Он впервые почувствовал, как девушка держит его под руку, и смутился, подумав, что иметь такую нежную и красивую сестренку — это просто чудо.

— Да, сестренка, не волнуйся. Брат не злится, я не стану опускаться до уровня этого отродья.

Боль в теле была ничем по сравнению с тем, что чувствовал Сюй Юньхань, глядя на эту сцену. У него глаза расширились от ужаса: девушка, которая была для него подобна светлой луне, всегда холодная и равнодушная, сейчас так нежно прижималась к другому мужчине.

Возможно, для Се Цзяюэ держать Лань Хуаня под руку было так же естественно, как держать отца, Се Тинчжоу, но в глазах Сюй Юньхана это было предательством.

— Се Цзяюэ! Кто этот мужчина? Я два года души в тебе не чаял, одевал и кормил тебя, готов был вырвать сердце и положить к твоим ногам! Я так тебя люблю, а ты была холодна ко мне, не обращала внимания, а теперь на моих глазах ведешь себя так с этим незнакомцем! У тебя вообще есть сердце?

Наверное, это и есть безумие любви, хотя такая любовь не нужна даже даром.

Се Цзяюэ, успокоив Лань Хуаня, посмотрела на Сюй Юньхана:

— К тебе это больше не имеет отношения. Сюй Юньхань, я могу ответственно заявить: я никогда тебя не любила. Когда ты подсыпал мне наркотики, я не заявила в полицию только из благодарности за спасение матери. Но теперь я знаю, что это спасение было ложью. Ты травил меня и держал в заточении два года. Я подам заявление, отец отвезет меня в полицию, и мы отправим тебя в тюрьму.

Се Цзяюэ никогда не боялась чужих взглядов. Как человек, вкладывающий душу в искусство, она не заботилась о мнении посторонних. Для неё важнее всего были её собственные чувства.

Она повернулась к Се Тинчжоу:

— Папа, я приняла решение. Оставлять его здесь — только тратить твои деньги. Я подам на него в суд, я хочу, чтобы он сел в тюрьму и заплатил за свои поступки.

Одного обвинения в наркотиках и незаконном лишении свободы хватило бы Сюй Юньханю лет на десять. А если добавить махинации с его зарубежным бизнесом, у Се Тинчжоу было достаточно способов сделать так, чтобы Сюй Юньхань провел остаток жизни за решеткой.

— Хорошо, я сделаю так, как ты хочешь. Отправить его в тюрьму — это даже слишком мягкое наказание.

Се Тинчжоу кивнул, наконец удостоив Сюй Юньхана взглядом. Лань Хуань тоже почувствовал, что справедливость восторжествовала. Такое животное, которое смеет принуждать девушку, должно гнить в тюрьме! А то состарится и станет старым извращенцем, еще кому-нибудь жизнь испортит.

— Присматривайте за ним. Как только подлечите, чтобы следов побоев не осталось, вызывайте полицию, — распорядился Се Тинчжоу, обращаясь к домработнице Ся Цзяци.

— Слушаюсь, господин.

Теперь инициатива была в руках Се Цзяюэ. Сюй Юньхань понял, что даже если ему предложат уйти сейчас, он не посмеет. Он наконец осознал: женщина, которую он любил больше всего на свете, хочет отправить его в тюрьму. Его сердце сжалось от такой боли, что он едва не задохнулся.

Его взгляд по-прежнему жадно следил за Се Цзяюэ. Когда девушка уже собиралась покинуть золотую клетку, он пробормотал:

— Се Цзяюэ, я знаю, что сам во всем виноват, но я правда люблю тебя. Сейчас я в твоей власти, я проиграл, мне нечего сказать. Хочу спросить лишь об одном...

Не успел он договорить, как Се Цзяюэ перебила его:

— Я никогда не любила тебя. Никогда. Сюй Юньхань, честно говоря, ты всегда вызывал у меня лишь отвращение.

Сказав это, она без колебаний развернулась и вышла из золотой клетки. Се Тинчжоу, Лань Хуань и остальные последовали за ней. В роскошной клетке остался лишь Сюй Юньхань. Дверь была открыта, он мог уйти в любой момент.

В этот миг, лежа на полу, он словно потерял всё, за чем гнался, и наконец понял всю горечь и муки человека, оказавшегося в полном одиночестве и безвыходном положении.

Только на этот раз в эту тюрьму он загнал себя сам.

<http://bllate.org/book/21589/2225075>